

Проникнуть куда-либо, не оставив ни единого следа, для меня задача элементарная. Маги и шиноби — это две принципиально разные профессии, и волшебники напрочь лишены тех навыков контрразведки, которыми обладаем мы. Однако в прошлый раз, «навещая» дом Снейпа, я поддался какому-то странному порыву и намеренно оставил улики. Должно быть, мне просто хотелось, чтобы этот предатель немного помучился от страха.

Так или иначе, заметив крошечную зацепку, Снейп понял: в его жилище кто-то побывал и провёл тщательный обыск. Разумеется, это было лишь его домыслом — я всего лишь открыл платяной шкаф, не притронувшись к другим ящикам, но воображение мастера зелий дорисовало остальное. Наш юный гений котлов и выдающийся двойной агент запаниковал. Не теряя времени, он отправился к своему единственному близкому другу, Люциусу Малфой, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Ты хочешь сказать, что в твоём доме был обыск? — Люциус сидел в мягком кресле. Он выглядел совершенно невозмутимым, лишь едва заметная морщинка между бровей выдавала его беспокойство.

Снейп на его фоне казался воплощением тревоги.

— Именно. Проблема в том, что я до сих пор не могу понять, чьих это рук дело.

После провала задания, данного Тёмным Лордом, Северус уверял всех, что выкинул Лили из головы. Он твердил, что достоин лучшей партии, но верил ли ему Лорд Волдеморт — большой вопрос. Я видел его воспоминания и знал, насколько глубока была его привязанность. Но Лорд молчал, и казалось, что он принял эти оправдания. Дамблдор тоже не спешил доверять Снейпу так безоговорочно, как заявлял. К счастью, он был достаточно осторожен и не хранил дома ничего компрометирующего.

Люциус на мгновение задумался.

— Тайное проникновение совсем не в стиле этих твердолобых львов из Ордена Феникса. Судя по твоему описанию, незваный гость действовал профессионально и чисто, а Гриффиндорцы не способны на столь тонкую работу, — Малфой презрительно усмехнулся.

Люциус не знал о двойной игре друга. Он рассматривал ситуацию лишь как попытку Ордена прощупать Пожирателей смерти.

— Но если это был приказ Лорда, почему он до сих пор не предпринял никаких шагов? — Снейп невольно схватился за левое предплечье.

Несмотря на дружбу, Люциус оставался истинным Слизеринцем, для которого собственная

безопасность и благополучие семьи стояли на первом месте. Снейп понимал: пришло время открыть карты, но лишь частично.

— Люциус, сейчас нам нужно быть предельно откровенными друг с другом.

— Что ты имеешь в виду, Северус? — Малфой чуть приподнял подбородок, поглаживая набалдашник своей трости в виде головы змеи.

Снейп сцепил пальцы:

— Я не слепой и прекрасно вижу те мелкие интриги, что ты затеял за спиной Лорда.

Люциус сильнее сжал трость. Он застыл в неестественной улыбке.

— Я не понимаю, о чём ты. Если ты решил поставить под сомнение мою верность, то спешу тебя заверить: Малфой всегда преданы Тёмному Лорду.

Люциус смотрел на черноволосого мага перед собой. Тот щуплый мальчишка, которого он когда-то опекал, превратился в по-настоящему могущественного колдуна.

Снейп понял, что задел друга за живое, и поспешил объясниться:

— Нет, я о другом. Сейчас нам необходимы доверие и сплочённость. Наши интересы сейчас совпадают. Ведь ты тоже считаешь, что кампания Лорда обречена на провал, верно?

Люциус промолчал, ожидая продолжения. Снейп вкратце поведал о неудачном поручении, разумеется, умолчав о нашем ментальном контакте. Люциус, забыв о всяком аристократическом этикете, едва не вскрикнул:

— Ты до сих пор гредишь об этой Лили Поттер?!

Снейп помрачнел. Люциус сокрушённо покачал головой:

— Северус, Северус... Неужели ты уже забыл вкус «Круциатус», которым тебя наградили за попытку заступиться за неё?

— Но, Люциус, я...

Отказаться от Лили, единственного луча света в его жизни? Это было невозможно.

— Сейчас главное — убедить Лорда, что ты не предатель, а всё ещё на нашей стороне, — Люциус, будучи натурой практичной, прекрасно понимал: если Снейп попадёт в опалу, это тенью ляжет и на него, как на его покровителя со школьных времён. — Судя по тому, как милостив был Тёмный Лорд во время последнего визита, твои подозрительные телодвижения он пока не заметил. Тебе нужно наглядно продемонстрировать свою лояльность.

— Но как? — Снейп лихорадочно блеснул глазами. — «Зелье от волчанки»?

— Слишком мелко, — отрезал Люциус. — Это и так твоя прямая обязанность. Лорд и без того недоволен тем, как медленно продвигается работа над ним.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина. В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась Нарцисса.

— Цисси! Я же просил нас не беспокоить, — Люциус тут же поднялся ей навстречу. — Что-то случилось с Драко?

— Нет, Драко спит под присмотром домовика, — она протянула мужу письмо. — Пришло послание от Антонина Долохова. Он интересуется, готово ли наше ежемесячное подношение.

Люциус нахмурился:

— Разве мы не перевели достаточно золота в сейф Лорда Волдеморта?

Нарцисса слегка смутилась.

— Дело не в деньгах. Речь о... другом.

Люциус мгновенно всё понял. Каждый месяц один из аристократических домов должен был представить Лорду кандидата для личных услуг — будь то миловидный волшебник, вейла или даже отпрыск знатного рода.

— Для поместья Тёмного Лорда на сегодняшний вечер кандидата так и не нашли, — закончила Нарцисса.

Люциус озадаченно замер. Найти подходящего человека в такой спешке было непросто. Он начал мерить кабинет шагами, как вдруг странно улыбнулся. Поймав его взгляд, Снейп почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Нет, кандидат у нас есть.

— Ты с ума сошёл! Пусти меня, Люциус!

— Северус, послушай меня, ты должен верить в свой потенциал!

— Я прекрасно знаю свои силы! Почему бы тебе самому не пойти?!

— Но у меня же есть Цисси! Нарцисса, помоги мне удержать его!

В роскошной ванной комнате хозяйских покоев Малфой-мэнора двое мужчин, напрочь забыв о слизеринском достоинстве, барахтались на полу. Нарцисса, глядя на своего обычно безупречного мужа, который сейчас выглядел крайне жалко, весело рассмеялась. Взмахом палочки она призвала целую армию флаконов: шампуни, гели, эссенции для кожи, зелья для блеска волос... Один из флаконов с шампунем даже комично подпрыгнул, словно желая выделиться.

— Люциус, я пойду подберу одежду, — бросила она, выходя из комнаты.

Снейп, улучив момент, со всей силы пнул навалившегося на него Люциуса, отправив того в бассейн, размерами не уступающий муниципальному.

— Люциус Малфой! — прорычал Северус, багровея от ярости. — Твой мозг окончательно разъело косметическими зельями?! С какого перепугу ты решил, что я... Я подхожу для этого?!

Люциус, отфыркиваясь, выбрался из воды. Видя, что друг действительно в бешенстве, он сменил тон на более серьёзный.

— Я не шучу, Северус. Это самый короткий путь. Если Лорд примет тебя, все подозрения отпадут. И потом... — он заговорщицки понизил голос. — Быть может, ты сможешь замолвить за кого-нибудь словечко. Разве ты не хочешь спасти свою «Лилию»?

Если бы не превосходная звукоизоляция поместья, вопль Снейпа услышали бы в другом графстве.

— Похоже, в твоей черепной коробке осталась одна только златоглазка! С чего ты взял, что к Тёмному Лорду так просто подойти с просьбами, особенно если их озвучит угрюмая, сальная летучая мышь?!

— Сальным ты быть перестанешь прямо сейчас — у меня лучшие средства в Британии! — Люциус одним точным «Диффиндо» превратил ветхую одежду Снейпа в лохмотья. — А когда наденешь то, что выберет Цисси, от твоей мрачности не останется и следа. — Он взмахнул

палочкой, и на Северуса обрушился шквал пены и воды. — Послушай, либо ты рискнёшь сейчас, либо дождёшься, пока Лорд решит, что ты предатель, и пришлёт тебе «Авада Кедавра». Выбирай.

Снейп затих.

Северус никогда не был красавцем, но его черты можно было назвать тонкими и даже приятными, если бы не вечное пренебрежение собой и гнетущая аура. После часа нещадного натирания щётками и воздействия нескольких флаконов восстанавливающих эликсиров Снейп выглядел так, словно с него сняли старую кожу. Волосы больше не висели грязными сосульками, а рассыпались чистыми прядями; кожа благодаря «Зелью сияния» утратила свою нездоровую желтизну.

— Северус, тебе давно следовало начать пользоваться моей косметикой! Только посмотри на себя! — восхитился Люциус, принимая из рук Нарциссы одежду.

«Если для этого нужно становиться „подношением“, я предпочёл бы всю жизнь ходить грязным!» — подумал Снейп, скрежеща зубами. Но едва он увидел расшитый наряд, который держал Малfoy, он вновь скривился, и в Люциуса снова брызнул едкий яд.

<http://bllate.org/book/17409/1657464>